

ВРЕМЯ АРИСТОТЕЛЯ ВОЗВРАЩАЕТСЯ

Виктор Борисович КУДРИН¹

ARISTOTLE'S TIME IS RETURNING

Victor Borisovich KUDRIN²

РЕЗЮМЕ. В статье рассматривается принципиальное различие понимания времени, космоса, сущности и явления Аристотелем и современной наукой. Показано, как искажение этих понятий приводит к появлению ложных телеологий, таких как идея космической экспансии. Утверждается наметившийся в современной биологии и космологии возврат к телеологизму и антропокосмизму Аристотеля.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: потенциально существующее, актуально существующее, время, космос, космология, антропокосмизм, энергия, энтелехия, телеология, финализм

SUMMARY. The article contemplates the fundamental differences of understanding of time, cosmos, essence and phenomenon by Aristotle and by modern science. It shows how the distortion of these concepts leads to the emergence of false teleologies, such as the idea of expansion into space. The argument is also presented for the return to Aristotelian teleologism and anthropocosmism emerging in the modern biology and cosmology.

KEY WORDS: things potentially in existence, things actually in existence, time, cosmos, cosmology, anthropocosmism, energy, entelechy, teleology, finalism

SYNOPSIS

Even though Aristotle was considered an undisputable authority for two thousand years, the Western European philosophy has distorted his doctrine by implementing a number of substitutions of his most important concepts. By the 20th century cosmology was replaced by the “space exploration” theory, physics by technology, mathematics by acousmatics (as this term was used by Pythagoras), economics by chrematistics.

According to Aristotle, the center of the cosmos is the Earth ball, which is in its turn “embedded” into another ball, the “sphere of immovable stars”. This agrees with the newest cosmological views on the metagalactic Hypersphere much more than the Copernican system (where the “center” is understood specifically in the gravitational sense) does, or the later similarly dehumanized polycentrism theory where any inertial reference system can take up the place of the center.

Aristotle’s main achievement in understanding the essence of time was switching from time as the measure of the movement of the firmament to time to the

¹ Библиотека истории русской философии и культуры (Дом А. Ф. Лосева), г. Москва

² The Library of the History of Russian Philosophy and Culture (A.F. Losev House), Moscow

measure of the movement of the soul (that is, the movement of the entelechy of the body). Aristotle divides all things in existence into things potentially in existence and actually in existence. The Aristotelian understanding of time as the process of transition of that which potentially exists into that which actually exists lets us use, instead of the concepts of the past and the future, the concepts of things actually in existence (for the events already fulfilled) and things potentially in existence (for the events not yet fulfilled).

According to the newest temperological views, time can be understood as a process of crystallization of space. Time generates not only energy but also space. Potentially existing events crystallize and become actually existing (fulfilled, implemented). There is a trend in modern biology towards abandoning reductionism, towards understanding that biology differs from the sciences concerning inanimate objects not by its vitalism principles but specifically by its *naturalist* teleology. Acknowledging the cosmos as organic will give an opportunity to extend teleology to all the natural sciences, too, including physics and chemistry.

Correcting the distortion of the concepts of time, cosmos, phenomenon and essence that became established in the modern academic use, returning them to the original Aristotelian meaning will help not only to abandon false teleology, but to return to the true mainstream development of scientific cognition.

РЕФЕРАТ

Несмотря на то, что авторитет Аристотеля считался непререкаемым на протяжении двух тысячелетий, западноевропейская философия извратила его учение, произведя целый ряд подмен важнейших понятий. К XX столетию космологию заменила теория «освоения космоса», физику – технология, математику – акустика (в терминологии Пифагора), экономику – хрематистика.

Согласно Аристотелю, центром космоса является Земной шар, «встроенный», в свою очередь, в другой шар – в «сферу неподвижных звёзд». Это в гораздо большей степени согласуется с новейшими космологическими представлениями о метagalacticкой Гиперсфере, нежели система Коперника (в которой «центр» понимается в исключительно гравитационном смысле) или более поздняя, но также «обесчеловеченная» теория «полицентризма», в которой роль центра берёт на себя любая «инерциальная система отсчёта».

Главной заслугой Аристотеля в понимании сущности времени был переход от времени как меры «движения небосвода» к времени как меры «движения души» (т.е. движения «энтелехии тела»). Всё сущее Аристотель делит на потенциально сущее и актуально сущее. Аристотелевское понимание времени как процесса перехода потенциально сущего в актуально сущее позволяет нам, вместо понятий «прошлое» и «будущее», использовать понятия «актуально сущее» (для реализовавшихся событий) и «потенциально сущее» (для событий ещё не реализовавшихся).

Согласно новейшим темперологическим представлениям, время можно понимать как процесс кристаллизации пространства. Время порождает не только энергию, но и пространство. Потенциально существующие события, кристаллизуясь, становятся актуально существующими (состоявшимися, реализованными). В современной биологии наметилась тенденция к отказу от редуционизма, к пониманию того, что биология отличается от наук о «неживом» не «принципами витализма», а именно *натуралистской* телеологией. Признание органической природы космоса даст возможность распространить телеологию и на все науки о природе, включая физику и химию.

Исправление устоявшихся в современном научном обиходе искажений понятий «времени», «космоса», «явления» и «сущности», возвращение им исконного Аристотелевского смысла, поможет не только отказаться от ложных целеполаганий, но и вернуться на истинный магистральный путь развития научного познания.

ОСНОВНОЙ ТЕКСТ СТАТЬИ

Введение. Необходимость восстановления истинных имён

В одной из предыдущих публикаций мы уже рассматривали историю искажения термина «материя» в новоевропейской философии и в современном научном обиходе, возникшего в результате неправильного перевода платоником Цицероном греческого термина *ὕλη*, который отличается от латинского *materia* именно тем, что *materia* – это *ὕλη*, взятое в момент его наблюдения, а *ὕλη* включает в себя все моменты существования вещественного предмета, всю его биографию. Поэтому смысл термина *ὕλη* никак не может быть выражен словом «материя» и производными от него. В начале XX столетия Э. Гуссерль и А.Ф. Лосев предприняли попытку вернуть в научный обиход производный от этого греческого слова термин *hyletisch* (*hyletic* = гилетический). Для Гуссерля слово «гилетический» было синонимом слова «чувственный» или «материальный» (имелся в виду материал переживаний), но Лосев различает эти понятия, в смысле их различения в греческой и латинской культурах.

Равным образом, нам представляется необходимым восстановить исконные греческие наименования всех Четырёх причин Аристотеля: *hyletic* (вместо *causa materialis*), *organic* (вместо *causa formalis*), *generative* (*causa efficient*), *telic* (*causa finalis*).

Несмотря на то, что авторитет Аристотеля считался непререкаемым на протяжении двух тысячелетий, западноевропейская философия извратила его учение, незаметно произведя целый ряд подмен важнейших понятий. К XX столетию космологию заменила теория «освоения космоса», физику – технология, математику – акузматика (в терминологии Пифагора), экономику – хрематистика.

Попробуем рассмотреть в свете учения Аристотеля такие устоявшиеся в современном научном употреблении понятия, как «космос» и «вселенная», а также ложные целеполагания, возникшие в результате искажения этих понятий.

1. Космос Аристотеля и тривиальность космической экспансии

К.С. Хруцкий и О.А. Смирнова, в статье «Вопросы нравственного хозяйства в свете русской философско-религиозной традиции на рубеже XIX-XX столетий: с позиций Биокосмологии», следующим образом характеризуют понятие «космоса» у Аристотеля:

В целом, важно отметить, что понятие «космоса» у Аристотеля является в целом принципиально несопоставимым с современным (астрофизическим) пониманием космоса. Термин «*физис*» – природа (т.е., в проекции – это современная научная физика) – расширяется у Стагирита до понимания совокупности всего существующего: всего видимого космоса, и что «человек – и это принципиально важно – не противостоит таким образом понимаемой природе, а помещен в целокупность этой целенаправленной упорядоченности «*физиса*» (космоса)» [Хруцкий; Смирнова, 2014, С. 243].

В Википедии «космос» определяется как «относительно пустые участки Вселенной, которые лежат вне границ атмосфер небесных тел». (Чуть ниже, в этой же статье, поясняется: «Чёткой границы не существует, атмосфера разрежается постепенно по мере удаления от земной поверхности... Международная авиационная федерация в качестве рабочей границы между атмосферой и космосом установила высоту в 100 км (линия Кармана), потому что на этой высоте для создания подъёмной аэродинамической силы необходимо, чтобы летательный аппарат двигался с первой космической скоростью, из-за чего теряется смысл авиapolёта»).

«Вселенная» – это калька греческого οἰκουμένη, означающего даже не всю поверхность планеты Земля, а лишь обитаемую ее часть. Но в обыденной речи этим словом обозначают «всё то, что существует», и что ещё совсем недавно было принято обозначать почти уже вышедшим из употребления термином «Метагалактика». В Космосе мы находимся всегда, и выйти из него не можем. А во Вселенной мы находимся именно тогда, когда мы на Земле, в обитаемой ее части. 18 марта 1965 года Алексей Архипович Леонов действительно «открыл дверь во Вселенную», но – в противоположную сторону, чем подразумевалось автором газетной публикации – «Вселенной» было не окружающее пространство, а именно космический корабль – вынесенная в открытый Космос обитаемая часть Земли.

Вместе с тем, трудности, которые неизбежно возникнут при попытках «освоения» Космоса путём перелётов к «иным мирам» с околосветовыми скоростями (такие, как необходимость в огромных невосполнимых затратах энергии, замедление времени в звездолёте по отношению к окружающему

пространству, из-за которого космонавты попадут в далёкое будущее, из которого нет возврата домой) делают так называемую «космическую экспансию человечества» тупиковым направлением развития цивилизации, ложным ориентиром. Ориентиром истинным станет развитие не вовне, а внутрь, в иные измерения, последствия которого остаются невидимыми для внешнего наблюдателя.

Неоднозначность понятий «прошлое» и «будущее» приводит к парадоксу: когда бы попытаемся проникнуть в прошлое, мы попадаем в нереализованное (потенциальное) состояние, так как события между выбранным нами моментом в прошлом в тот момент ещё не состоялись, они были в будущем по отношению к этому моменту. А пытаясь проникнуть в будущее путем тривиальной космической экспансии, мы лишь затормозим (заморозим) свою способность к творчеству, время для нас затормозится, и мы окажемся лишь участниками десанта своего собственного далёкого прошлого в чужое «настоящее», в котором мы никому не будем нужны. Таковую злую шутку сыграло бы с нами движение с околосветовой скоростью, если бы оно было технически осуществлено.

Согласно Аристотелю, центром космоса является Земной шар, «встроенный», в свою очередь, в другой шар – в «сферу неподвижных звёзд». Это в гораздо большей степени согласуется с новейшими космологическими представлениями о метагалактической Гиперсфере, нежели система Коперника (в которой «центр» понимается в исключительно гравитационном смысле) или более поздняя, но также «обесчеловеченная» теория «полицентризма», в которой роль центра берёт на себя любая «инерциальная система отсчёта».

2. Время Аристотеля как мера движения души

Главной заслугой Аристотеля в понимании сущности времени был переход от времени как меры «движения небосвода» к времени как меры «движения души»:

Когда душа отмечает два «теперь», тогда это мы и называем временем, так как ограниченное моментами «теперь» и кажется нам временем» [Аристотель, 1975, 219a 26-29].

Всё сущее Аристотель делит на потенциально сущее и актуально сущее. Рассмотрим фрагменты его работ «Об истолковании» и «Метафизика», касающиеся этого вопроса:

Относительно потенциально сущего вместе истинны (и тем самым вместе ложны) каждое утверждение и его отрицание; так что не необходимо, чтобы одно из них было истинным, а другое ложным [Аристотель, 1975, 19 b 1 – 2].

Ничто вечное, непреходящее, необходимое не существует в возможности [Аристотель, 1975, IX 8, 1050 b 7 – 8].

(Как видим, Аристотель понимает здесь невозможное как самое действительное, что мы называем чудом).

Движение нельзя отнести ни к возможности сущего, ни к действительности сущего, так что ему только и остается быть тем, что мы сказали, а именно быть осуществлением [Аристотель, 1975, XI 9, 1066 a 24 – 25].

Изменение и движение каждого [тела] происходит только в нем самом или там, где случится быть самому движущемуся и изменяющемуся; время же равномерно везде и во всем. Далее, изменение может идти быстрее или медленнее, время же не может, так как медленное и быстрое определяются временем: быстрое есть далекое продвигающееся в течение малого времени, медленное же – мало [продвигающееся] в течение большого [времени]; время же не определяется временем ни в отношении количества, ни в отношении качества. Что оно, таким образом, не есть движение – это ясно. [Аристотель, 1981. IV, 10, 218 b 10-20].

Аристотелевское понимание времени как процесса перехода потенциально сущего в актуально сущее позволяет нам, вместо понятий «прошлое» и «будущее», использовать понятия «актуально сущее» (для реализовавшихся событий) и «потенциально сущее» (для событий ещё не реализовавшихся).

Развернутую картину Аристотелевских категорий потенции и энергии дал А.Ф. Лосев в фундаментальном труде «Античный космос и современная наука»:

Энергия есть смысл (эйдос), соотнесенный с инобытием (с алогическим) и рассмотренный в аспекте этого соотнесения. Потенция же есть то, что получается в смысле (эйдосе), когда он соотносится с инобытием (с алогическим). Энергия есть смысл плюс выражение плюс смысловое становление. Потенция есть выражение минус смысл плюс смысловое выражение остатка... Потенция – отвлеченный принцип перехода. Энергия предваряет потенцию. И это остается так не только когда имеется в виду ранее определенная потенция, действующая в качестве принципа изменения в другой вещи, поскольку последняя становится другим, но и тогда, когда мы говорим просто о всяком принципе движения и покоя, потому что также и природа относится сюда же, являясь движущим принципом, хотя и не в другом, но в вещи самой по себе, поскольку она – сама. В сравнении с каждой такой потенцией энергия – раньше и по смыслу и по субстанции. По времени же – отчасти она раньше, отчасти и позже потенции [Аристотель, 1975, IX 8, 1049b 4 – 17; Лосев, 1993, С. 449 – 453].

Далее Лосев рассматривает принципиальное различие взглядов Платона и Аристотеля:

В платонизме идея есть смысловая конструкция мифа как единственной реальности; в аристотелизме же – идея есть смысловая конструкция мифических функций вещей, причем сами вещи не суть мифы. Поэтому, там идея есть лик и личность, тут же она – жизнь и ее энтелехия. Там – изваяние и статуя, здесь – внутренне созидающий и оформляющий пульс вещи [Лосев, 1993, С. 468 – 469].

3. Новейшая космология и математика антропокосмизма

Стало общим местом «невнимание», будто бы проявленное Аристотелем к математике. Но действительно ли его философия антиматематична? Как известно, согласно Аристотелевской классификации наук, математика входит в состав теоретической философии, однако ни одно из его собственно математических сочинений не сохранилось – мы знаем об их существовании лишь по позднейшим ссылкам. Но его учение о времени как «движении души», органическом космосе и $\psi\lambda\eta$ (живом веществе) даёт возможность реконструировать и его математические воззрения. В одной из предыдущих публикаций мы уже выдвинули тезис о том, что уверенность в реальности математических объектов может базироваться на философии Аристотеля [Кудрин, 2015, С. 414 – 422]. Возврат к Аристотелевскому антропокосмизму позволит создать совершенно новую математику, математику Органического Космоса, которая не будет ни формальной игрой с отвлечёнными сущностями (подобно нынешней «чистой» математике), ни техническим приспособлением для решения задач, поставленных обезчеловеченным механистическим «прогрессом» (функция современной «прикладной» математики). Математика Органического Космоса не только поможет понять, каким образом формируется, хранится и воспроизводится память, но и позволит сознательно управлять этими процессами.

В современной философии математики обычно принято противопоставлять учение Георга Кантора о реальности актуально трансфинитного учению Аристотеля, будто бы отрицавшего эту реальность. Но именно учение Аристотеля об энтелехии (предполагающее реальность актуализации, то есть перехода потенциально сущего в актуально сущее) даёт возможность оправдать учение Кантора о трансфинитном. Антиномия терминов «актуальное» и «трансфинитное» разрешается именно тем, что трансфинитное («метателос», если постараться вернуться от латинских – к греческим корням) реально существует именно в виде энтелехии! (Мы намеренно не используем русское слово «бесконечное», так как оно не совсем верно передаёт смысл Канторовского термина «трансфинитное», который правильно было бы перевести на русский как «законечное» – отсюда значительная часть недоразумений, возникающих при переводах трудов Георга Кантора на русский язык).

Согласно новейшим телеологическим представлениям, время можно понимать как процесс кристаллизации пространства. Время порождает не только энергию [Козырев, 1991], но и пространство, в котором потенциально существующие события превращаются в актуально существующими (состоявшиеся).

Органицистская космология Аристотеля, в которой Нус (космический Ум) выступает в качестве телеологической Причины целедвижимых устремлений всех вещей мира, гораздо ближе к космологии Отцов Церкви, чем представления Платона о неких «божественных сущностях». Поэтому использование христианами богословами Аристотелевской терминологии вполне оправдано. Святитель Василий Великий не только использует в своей космологии понятийный аппарат Аристотеля, но и применяет Аристотелевский термин οὐσία в своём учении о Святой Троице, впервые введя его в христианское богословие.

Уже в Новое время, Г.В. Лейбниц пришёл к заключению, что телеологизм (учение Аристотеля об энтелехии) является единственной альтернативой атеистическо-механистическому мировоззрению. Он назвал энтелехиями свои монады и видел подтверждение учению об энтелехии в биологическом преформизме.

Ещё в 1885 году Н.Я. Данилевский досконально проанализировал «Происхождение видов» Чарльза Дарвина, оценив этот труд, как «ужасное учение, ужасом своим превосходящее все вообразимое». По словам Данилевского, «псевдотелеология» Дарвина (основанная не на признании разума, интеллекта и духовного начала, а на случайности и вероятности) «не может заменить истинной телеологии, связанной с именами Аристотеля, Кювье и Бэра» [Данилевский, 1885, ч. I, С. 522, 529]. В 1960 – 1970 годах в биологии наметилась тенденция к дальнейшему отходу от редуционизма, к пониманию того, что биология отличается от наук о «неживом» не «принципами витализма», а именно телеологией. (Но признание органической природы космоса даст возможность распространить телеологию и на все науки о природе, включая физику и химию). По наблюдению В.И. Назарова, «... вполне закономерно, что многие эволюционисты, стоящие на позициях органицизма, в равной мере принадлежат к неоламаркизму и финализму... Финализм решительно противопоставляет себя дарвинизму, а неоламаркизм если и включает в отдельных случаях естественный отбор в эволюционный механизм, то на правах второстепенного фактора» [Назаров, 2012].

Исправление устоявшихся в современном научном обиходе искажений понятий «времени», «космоса», «явления» и «сущности», возвращение им исконного Аристотелевского смысла, поможет не только отказаться от ложных целеполаганий, но и вернуться на истинный магистральный путь развития научного познания.

Литература

- Аристотель. Собр. соч. в 4-х тт. Т. 1. М. 1975.
Аристотель. Собр. соч. в 4-х тт. Т. 3. М. 1981.
Хруцкий К.С., Смирнова О.А. Вопросы нравственного хозяйства в свете русской философско-религиозной традиции на рубеже XIX-XX столетий: с позиций Биокосмологии // *Biocosmology – neo-Aristotelism*, Vol. 4, No 3.
Лосев А.Ф. Античный космос и современная наука // Соч. в 9-и томах, т.1: Бытие – Имя – Космос. М.: Мысль, 1993.
Кудрин В.Б. Гилетика в суперсистеме знаний Аристотеля // *Biocosmology – neo-Aristotelism*, Vol. 5, Nos 3&4, 2015.
Козырев Н.А. Избранные труды. Л.: Изд-во ЛГУ, 1991.
Св. Василий Великий. Девять бесед на Шестоднев // Памятники византийской литературы IV—IX веков. М.: Наука, 1968.
Данилевский Н.Я. Дарвинизм. Критическое исследование. СПб.: Т. I. 1885.
Назаров В.И. Эволюция не по Дарвину: Смена эволюционной модели. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.